

Деревенская жизнь помещика в старые годы

("Детские годы Багрова-внука", служащие продолжением "Семейной хроники" С. Аксакова. Москва, 1858)

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах
Том первый. Статьи, рецензии и заметки (1853-1858)
Составление и вступительная статья Ю. Г. Буртина
Примечания Е. Ю. Буртиной
М., "Художественная литература", 1986
[OCR Бычков М. Н.](#)

Решаясь говорить о новой книге г. Аксакова, мы прежде всего отстраняем от себя всякое суждение о художественных достоинствах этой книги. Распространяться о них мы считаем излишним по многим причинам, из которых главные состоят в том, что, во-первых, это было бы крайне скучно, а во-вторых, что мы слишком уважаем фактическую правду мемуаров г. Аксакова, чтобы силиться отыскать в них еще правду художественную. Мы согласны, конечно, что и в самых правдивых воспоминаниях может быть много художественных достоинств, состоящих в способе представления предметов и даже в самом изложении. Но кому же было бы интересно следить за нами, если бы мы стали отыскивать подобные достоинства в "Детских годах" г. Аксакова? Ровно два года тому назад все журналы полны были восторженными похвалами художественному таланту г. Аксакова, обнаруженному им в "Семейной хронике"¹. Авторитет С. Т. Аксакова установился с тех пор незыблемо. Его некоторые поставили главою современной русской литературы², и этому никто не думал противоречить, исключая г. К. С. Аксакова, который в начале прошлого года, обозревая в "Русской беседе" современную нашу литературу, выразил мнение, диаметрально противоположное взглядам поклонников С. Т. Аксакова. Именно г. К. С. Аксаков объявил, что С. Т. Аксаков не только не есть глава современной русской литературы, но даже вовсе и не принадлежит к ней, а стоит как-то "совершенным особняком"³. Должно полагать, впрочем, что и этот, столь неблагоприятный, отзыв вызван был более потребностью сказать и здесь хоть что-нибудь в пику западникам, превозносившим "Семейную хронику", нежели действительным желанием отнять С. Т. Аксакова у современной русской литературы. Как бы то ни было, в последние два года С. Т. Аксаков, по признанию всех своих поклонников, занял бесспорно первое место в ряду русских писателей. Этого мало: художественные достоинства произведений С. Т. Аксакова были так ярки, что обратили внимание многих на нравственные качества самого автора и доставили ему всеобщее уважение уже просто -- как человеку, -- поразительное доказательство этого уважения мы видели недавно в студентах Казанского университета, праздновавших свой университетский юбилей⁴. Но еще более разительный пример представили петербургские студенты: задумавши издавать сборник своих ученых трудов, они сочли долгом испросить на это одобрение г. Аксакова и были в великом восторге, когда автор "Семейной хроники" одобрил их намерение издавать ученый сборник⁵. Вскоре после того один студент, писавший в "Молву" письма о том, что он "Молве" очень сочувствует, а петербургских журналов не терпит за то, что они ограничиваются случайными воззрениями своих случайных сотрудников, -- этот самый студент от лица всего Петербургского университета называл С. Т. Аксакова другом человечества и русского народа и даже *"мерилом истины и справедливости"*⁶. Все это мы припоминаем затем, чтобы показать, до какой степени велик авторитет С. Т. Аксакова в глазах многочисленных его поклонников. Наш голос ничего не мог бы прибавить к известности автора "Детских годов" -- как бы мы ни рассыпались в похвалах им; точно так же, как бесплодны были бы все наши усилия, если бы мы вздумали доказывать, что новая книга г. Аксакова не имеет таких достоинств, как его прежние воспоминания. Поэтому мы решили, что гораздо благоразумнее будет с нашей стороны -- не утомлять читателей подробным анализом художественных совершенств или недостатков "Детских годов". Авторитет г. Аксакова утвердился в общественном мнении, а раз утвердившиеся авторитеты держатся в нем до тех пор, пока не произойдет значительной перемены вообще в понятиях и направлении общества. Восставать же против общего мнения благонамеренная критика может и должна только тогда, когда влияние авторитета оказывается вредным для общества. Но литературная деятельность г. Аксакова так чиста и благородна, что критике остается с